

УДК 821.112.2(091)

**«ШКОЛЬНАЯ» ТЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ ГДР
(К.ВОЛЬФ. «ИСТОРИЯ ОДНОГО ДЕТСТВА», Ф.ФЮМАН. «ЕВРЕЙСКИЙ
АВТОМОБИЛЬ»)**

© 2010 Э.Ю.Иванова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 04.12.2009

В статье рассматривается влияние национал-социалистической школы и фигуры учителя-тирана на формирование мировоззрения ребенка, на развитие его характера. Для К.Вольфа и Ф.Фюмана протест юных героев против учителей и авторитарной системы образования в целом означает глубокий конфликт взаимоотношений личности и общества.

Ключевые слова: немецкая литература, ребенок, детство, война, учитель, ученики, школа, немецкая нация, фашистская диктатура, фашизм, авторитарный, антисемитизм, предрассудки, конфликт, протест.

°Роман К.Вольфа «Пример одного детства» привлекает внимание многоаспектностью постановки проблемы взаимоотношений личности и общества, глубиной содержания и необычностью структуры. Многие критики отмечают усложненность формы романа¹. К.Вольф стремилась преодолеть линейность повествования, показать взаимодействие множества составляющих человеческой индивидуальности.

Действие романа развивается в двух хронологических планах: с одной стороны, это рассказ о немецкой девочке Нелли Иордан, которая, как и сама К.Вольф, родилась в 1929 году в небольшом немецком городке на территории нынешней Польши, росла и воспитывалась в условиях фашистской диктатуры и пережила ее крах в 1945 году; с другой стороны, это размышления самой писательницы, которая совершает вместе с мужем, дочерью и братом поездку по местам своего детства в польский городок Л., принадлежавший до 1945 года гитлеровской Германии. Особую роль приобретает в романе фигура юной Ленки, дочери рассказчицы. В прямой и в скрытой форме именно ей – а тем самым и всему молодому поколению – адресован нравственный урок, моральный пафос романа.

История девочки Нелли отнюдь не во всем повторяет биографию К.Вольфа, по законам художественной типизации она вобрала в себя не только жизненный опыт автора, но и характерные черты многих судеб. Глазами сначала ребенка, потом подростка мы наблюдаем постепенное утверждение норм фашистской морали в

повседневной, будничной, внешне вполне мирной и благочинной жизни захолустного городишка, население которого принимает навязанный ему «новый порядок» как должное.

По мнению исследовательницы Л.А.Чикал, «детство Нелли представлено как процесс разращения естественного ребенка, искажения человеческой личности в условиях фашистской диктатуры². Если основная идея воспитательного романа эпохи Просвещения – высвобождение человека из условной ограниченности его бытия, приобщение его к общечеловеческим ценностям, то здесь ставится проблема, как можно из естественного человека сделать нечеловека. Происходящее с Нелли совершается при целенаправленном воздействии на нее общественно-политических условий, в которых она оказалась.

В сознание Нелли и ее одноклассников методично, из урока в урок вдалбливается идея превосходства немецкой нации, воспитывается ненависть к коммунистам и евреям, доказывается необходимость уничтожения «неполноценных» представителей человеческого рода. С этой целью искажаются даже христианские заповеди, и Иисусу Христу приписывается угодная фюреру ненависть к евреям. Естественные человеческие чувства – отвращение к насилию, сострадание («ein deutsches Mädel muß hassen können») ³, ощущение ценности собственного «я» – постепенно вытравливаются из сознания детей. Напротив, усиленно культивируется повиновение, покорность, верность фюреру,

⁰ Иванова Элина Юрьевна, аспирантка.

E-mail: ehliivanova@yandex.ru

¹ Рихтер Г. Нравственность как источник поэтической силы. О романе К.Вольфа «Пример одного детства» // Литературоведение и литературная критика ГДР 1960 – 1970 годов. – М.: 1983. – С. 280 – 283.

² Чикал Л.А. Концепция личности и пространственно-временная организация романа К.Вольфа «Пример одного детства» // Проблемы метода и поэтики в зарубежной литературе 19 – 20 веков. Межвузов. сборник науч. трудов. – Пермь: 1987. – С. 91.

³ Wolf Christa. Kindheitsmuster. — Berlin und Weimar, 1979. — S. 170.

храбрость перед лицом врага. Душу маленькой Нелли раздражают постоянные противоречия между естественной человечностью и официально насаждаемыми «добродетелями»:

«Einen Juden hat sie ihres Wissens noch nie gesehen, auch einen Kommunisten nicht. Der Haß gegen diese unbekanntes Menschengruppen funktioniert nicht nach Wunsch – ein Defekt, den man verbergen muß»⁴. «Um ein Haar wäre Nelly eine unpassende Empfindung unterlaufen: Mitgefühl. Aber der gesunde deutsche Menschenverstand baute seine Barriere dagegen, als Angst»⁵.

Естественные человеческие побуждения и реакции постепенно вытесняются необходимыми для утаивания сокровенных мыслей и чувств. Формирование стереотипов восприятия и поведения Нелли с опорой на поведение взрослых во времена фашизма в Германии происходит, как считает С.Хильцингер, по принципу «вытеснения»: не видеть, не слышать, утаить, молчать, солгать. Таким образом, делает вывод исследовательница, объясняется «страшная тайна людей этого века: как можно одновременно присутствовать и отсутствовать»⁶. Молодежь, подраставшая в годы расцвета третьего рейха, целеустремленно воспитывалась школой и массовыми молодежными организациями в духе фашизма как системы человеконенавистнических и варварских идей. Нацистским воспитателям иной раз удавалось завладеть детскими душами, апеллируя не к низменным, а именно к лучшим чувствам – к верности, чести, товариществу. Примером такого воспитателя может служить учитель Нелли господин Варсинский. Воспоминания о господине Варсинском начинаются со слов:

«Nelly liebt Herrn Warsinski. Er ruht unbeschädigt im Gedächtnisspeicher, und zwar in verschiedenen Positionen. Redend: Ich bitte mir Ruhe aus, und zwar gleich. Wir sind doch hier nicht in der Judenschule, zum Kuckuck noch mal! Unser Führer arbeitet Tag und Nacht für uns, und ihr wollt nicht mal zehn Minuten lang die Klappe halten können?»⁷

Это описание, несколько противоречащее словам о «любви», характеризует Варсинского как довольно грубого, примитивного и властного национал-социалиста. Он, как и подобает авторитарным педагогам, не терпит непослушания или любого намека на бунт:

«Manchmal denkt Nelly, er merkt, dass sie etwas von ihm weiß. Dann mußte sie schnell die Augen niederschlagen, um sich nicht zu verraten. Das kann von ihm wiederum als schlechtes Gewissen ausgelegt werden. Kannst du einem nicht in die Augen sehen, zum Kuckuck noch mal. Hast wohl was zu verbergen!»⁸.

У господина Варсинского есть любимые ученицы, которым он кладет руку на плечо, и как бы случайно

любимыми ученицами оказываются дочери влиятельных людей – врача, адвоката, макаронного фабриканта. Нелли не принадлежит к числу любимых учениц, но она всячески, сама того не замечая, пытается добиться признания со стороны учителя. Нелли исправно выполняет приказ учителя тренировать мышцы рук, она настаивает на том, чтобы по утрам обтираться по пояс ледяной водой, т.к. этого требует от девочек господин Варсинский, цитируя Адольфа Гитлера: «Der sportlich erzogene Mensch beider Geschlechter ist der Staatsbürger der Zukunft. Adolf Hitler»⁹.

И Нелли «любит» своего учителя и старается изо всех сил соответствовать его требованиям и не разочаровывать своего учителя. Для маленькой девочки это непререкаемый авторитет и источник истины. Нелли постоянно выискивает доказательства учительской благосклонности, что является обычным поведением ребенка, смотрящего на любого взрослого как на авторитет и лишённого пока способности к критической оценке. Эти отношения, основанные на слепой «любви» и доверии, аналогичны тем отношениям, которые должны были существовать между фюрером и его народом.

В повести Ф.Фюмана «Еврейский автомобиль» учитель – фигура эпизодическая. Тем не менее, он обнаруживает достаточно черт, позволяющих причислить его к авторитарным педагогам. Вот как описывает Фюман свою школу, говоря о сохранившихся в его памяти картинах детства:

«... und schließlich die Schule mit ihrem kalkgetünchten, trotz der hohen Fenster stets düsteren Korridor, durch den aus allen Klassenräumen heraus die Menschenangst wie ein Nebelschwaden kroch. Die Gesichter der Lehrer habe ich vergessen; ich sehe nur noch zwei verkniffene graue Augen über einer langgezogenen messerscharfen Nase und einen von Ringen gekerbten Bambusstock»¹⁰.

Воспоминания скудные, но весьма красноречивые. Мальчик позабыл лица учителей, но зато ему запомнилось орудие наказания – бамбуковая палка. Учителя не оказали большого воздействия на душу мальчика, поэтому их лица ему не запомнились. Единственным чувством, которое связывало его со школьными учителями, было чувство страха.

Показанный Фюманом учитель – человек властный, который может позволить себе пошутить и в то же время резко оборвать, крикнув «Молчать!». Он бьет главного героя линейкой по рукам, стоит только последнему замечтаться на уроке, и называет его «болваном». Насмешка и унижение перед лицом всего класса – еще один «метод воспитания», помимо телесных наказаний, применяемых учителем Фюмана. И еще неизвестно, что болезненнее воспринимается главным героем – удары линейкой или попытки

⁴ Ebd. — S. 171.

⁵ Ebd. — S. 171.

⁶ Hilzinger S. Kassandra. Über Christa Wolf. — Frankfurt am Main, 1982. — S. 39.

⁷ Wolf, Christa. Kindheitsmuster. — Berlin und Weimar, 1979. — S. 132.

⁸ Ebd. — S. 132.

⁹ Ebd. — S. 134.

¹⁰ Fühmann, Franz. Das Judenauto. Vierzehn Tage aus zwei Jahrzehnten. — Rostock, 1979. — S. 10.

учителя высмеять его. Для учителя девятилетний ребенок никак не личность, с чувствами которой надо считаться. Малолетний ученик – это объект для воспитания, над которым учитель имеет неограниченную власть. По мнению И.Млечиной, в «Еврейском автомобиле» Фюмана «точно передан процесс воспитания злобных волчат, неотвратимо приводивший к кровавым злодеяниям, к зверствам в оккупированных городах и селах, к газовым печам и горам детских трупов»¹¹.

Автор «Еврейского автомобиля» не скрывает, что он и герой повествования – одно лицо, но от этого характер мальчика, а потом юноши, изображенного в этой книге, не становится менее типичным, характерным для целого поколения. Перед читателями проходят всего четырнадцать дней из жизни героя, но каких дней! Перед нашими глазами развертывается вся мрачная история нацистского периода и его крушения, преломленная в сознании главного героя.

Новелла «Еврейский автомобиль» Ф.Фюмана входит в одноименный сборник, посвященный описанию жизненного пути писателя – от школьной скамьи через армию и плен до создания ГДР. Рассказ, давший название сборнику, повествует об одном эпизоде из школьной жизни героя, произошедшем летом 1931 года. Учитель застает свой класс в состоянии крайнего волнения. Дети сообщили ему о появлении некоего еврейского автомобиля. Якобы четыре еврея с окровавленными ножами разъезжают по округе в желтом автомобиле и убивают немецких девочек, на крови которых потом замешивают хлеб. Во время урока главный герой мечтает о том, как он спасет свою одноклассницу от евреев из желтого автомобиля. Учитель бьет замечтавшегося мальчика линейкой по рукам и оставляет его в классе после уроков. Мальчик идет после этого домой по лесу и видит приближающуюся машину, которую он принимает за тот самый «еврейский автомобиль». Когда люди в машине обращаются к нему с вопросом, он с криком бросается бежать, а на следующий день, окруженный толпой восхищенных одноклассников, рассказывает о случившемся.

В данной новелле Фюман пытается выявить пути возникновения предрассудков вообще и антисемитизма в частности. О своем отношении к евреям герой вначале сообщает следующее:

«Ich hatte zwar noch keinen Juden gesehen, aber ich hatte aus den Gesprächen der Erwachsenen schon viel über sie erfahren: Sie hatten alle eine krumme Nase und schwarzes Haar und waren schuld an allem Schlechten in der Welt: Sie zogen den ehrlichen Leuten mit gemeinen Tricks das Geld aus der Tasche und hatten die Krise gemacht, die meines Vaters Drogenhandlung abzuwürgen drohte; sie ließen den Bauern das Vieh und das Korn wegnehmen und kauften von überallher Getreide zusammen, gos-

sen Brennspritus drüber und schütteten es dann ins Meer, damit die Deutschen verhungern sollten, denn sie haßten uns Deutsche über alle Maßen und wollten uns alle vernichten»¹².

В качестве ключевой в данной цитате выступает фраза мальчика о том, что хотя он еще и не видел ни одного еврея, но, несмотря на это, уже знает, какие они. В ней содержится определение предрассудка как такового: ребенок принимает на веру мнение окружающих, не имея собственного опыта. Главный герой, ошибочно приняв машину, в которой ехали родственницы его одноклассницы, за еврейский автомобиль и став тем самым посмешищем всего класса, убегает в слезах в туалет, где, сжимая кулаки, посылает проклятия евреям, которые, как он считает, виноваты во всем, в том числе и в его позоре.

Интересной представляется реакция учителя на происходящее. В первый раз учитель счел известие о еврейском автомобиле маловероятным («...der die Nachricht vom Judenauto für wenig glaubwürdig erklärt hatte»¹³). На следующий день, когда мальчик живо описывал свое столкновение с автомобилем, «der Lehrer fragte nach Ort und Zeit und Umständen»¹⁴. Учитель не берет на себя труд объяснить своим ученикам нелепость их страхов. Он не предпринимает ни малейшей попытки протеста против антисемитских предрассудков. Дело в том, что и ученики, и учитель происходят из одной и той же среды, в которой антисемитизм основательно пустил корни. Учитель выражает лишь слабый протест против формы, но не против содержания. Неудивительно, что ему не удается поколебать уверенность класса в существовании еврейского автомобиля.

Безымянный учитель Фюмана и господин Варсинский преподают в школах разного типа, но все они выросли на немецких традициях авторитарной школы, чертами которой служат непререкаемый авторитет учителя, система наказаний, жесткая иерархия и дисциплина. Личности, самостоятельно мыслящие, неминуемо вступают в конфликт с системой авторитарного воспитания. По мысли О.Б.Фоменко, «связка «авторитарный педагог» и «чувствительный ученик» представляет собой константу немецкой литературы»¹⁵. Чувства, испытываемые этими учениками в отношении противостоящих им авторитарных педагогов, – это чувства страха, беспомощности, внутреннего протеста и морального превосходства над учителем. Герои К.Вольф и Ф.Фюмана еще незрелы для того, чтобы подвергнуть сомнению авторитет учителя. В их отношении к педагогам чувствуются страх

¹² Fühmann, Franz. Das Judenauto. Vierzehn Tage aus zwei Jahrzehnten. — Rostock, 1979. — S. 12.

¹³ Ebd. — S. 12.

¹⁴ Ebd. — S. 16.

¹¹ Млечина И. Жизнь романа. — М.: 1984. — С.18.

и уважение. В рассмотренных произведениях учитель – тиран, а ученик – его беспомощная жертва.

¹⁵ Фоменко О.Б. Национал-социалистическая школа как культурологическая проблема в немецкой литературе двадцатого века. Дисс.... к.ф.н. – М.: 2004. – С. 105.

**THE «SCHOOL» THEME IN WORKS OF NOVELISTS OF GERMAN DEMOCRATIC
REPUBLIC (K.WOLF. «THE STORY OF A CHILD»,
F.FUMAN. «JEWISH CAR»)**

© 2010 E.Ju.Ivanova^o

Povolzhskaja State Social-Humanitarian Academy

The article deals with the national-socialistic school education system, teacher-tyrant figure and their influence on children's outlook and character. K.Wolf and F.Fuman consider children's protest against teachers and authoritarian school education system as a deep conflict between personality and society.

Key word: German literature, child, childhood, war, school, teacher, schoolboy, schoolgirl, German nation, fascist dictatorship, fascism, authoritarian, anti-Semitism, prejudice, conflict, protest.

^o Ivanova Elina Jurjevna, Post graduate.
E-mail: ehliivanova@yandex.ru